

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вячеслав Сизов

МЫ ИЗ БРЕСТА

Искупление

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С34

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Сизов, Вячеслав Николаевич.

С34 Мы из Бреста. Искупление / Вячеслав Сизов. — Москва : Эксмо, Яуза, 2017. — 416 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-96473-4

НОВЫЙ военно-фантастический боевик от автора бестселлеров «Мы из Бреста. Бессмертный гарнизон», «Мы из Бреста. Рейд выживших», «Мы из Бреста. Штурмовой батальон», «Мы из Бреста. Ликвидация».

После защиты Брестской крепости, рейда по немецким тылам, обороны Москвы и участия в Минском восстании подразделения Брестской штурмовой бригады направлены на Северный Кавказ.

1942 год. Вермахт рвется к Дону, Волге и Кавказу. Подразделения Брестской штурмовой бригады готовятся к отражению возможного прорыва немецких войск к перевалам Большого Кавказского хребта и очищают тылы Красной армии от бандформирований, диверсантов Абвера, агентов английской и турецкой разведок, местных предателей.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-96473-4

© Сизов В.Н., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Мы пьем порою горькое вино,
Друзей погибших видим мы во снах,
А по ночам все крутится «кино»,
Что видели в Кавказских мы горах.
Опять упрямо в гору лезет взвод,
Чтоб оседлать до ночи перевал,
И мы успели, «дух» здесь не пройдет,
Стоять нам на смерть, каждый это знал.
И вспыхнет утром тот тяжелый бой,
И рухнет друг Серега меж камней,
И не вернется Коля друг домой,
Встанет все снова в памяти моей.
Казалось бы, ведь было все давно,
Пора забыть ту ярость, боль и страх...
Но все равно пьем горькое вино,
Погибшие друзья приходят в снах.

Игорь Анисимов

ПРОЛОГ

Сняв тяжелый от наград парадный китель и повесив его на высокую спинку «венского» стула, подполковник в отставке Метелкин расстегнул ворот форменной рубашки, ослабил галстук и сел в любимое кресло у окна. До прихода жены, детей и внуков, остальных гостей, решивших погулять по праздничному городу, оставался приличный запас времени, можно было слегка расслабиться и отдохнуть. Возраст и старые раны все же сказываются, сколько ни бодрись. Вон уж подняться на третий этаж стало тяжелее. Достав из стола початую бутылку армянского коньяка и плеснув из нее на дно хрустального бокала, Дмитрий Александрович вдохнул пьянящий запах отменного напитка.

Через раскрытую форточку доносилась музыка оркестра, исполнявшего в парке старый вальс «На сопках

Маньчжурии». Страна праздновала очередную годовщину Победы над фашистской Германией.

Солнце, заглянув в окно, залило комнату светом, зацепилось своими лучами за мундир и награды на нем. Десяток орденов, медалей, орденских лент и шильдиков на них заиграли рубиновым, золотым и серебряным цветом. Попал солнечный свет и на заполненную старыми фотографиями в простых деревянных рамках стену. Безмолвные и беспристрастные свидетели истории, купаясь в солнечных лучах, словно бы наполнились светом и ожили. Жаль, что тех, кто был запечатлен на них, уже никогда не оживить. А как бы хотелось это сделать! Все бы отдал, чтобы вот так сидя за праздничным столом, выпить по «рюмке чая», вспомнить былое, поговорить по душам...

Встав с кресла, подполковник подошел к стене и стал, словно впервые, внимательно всматриваться в фотографии, разглядывая тех, кто был на них изображен. Он знал и помнил каждого из них, хорошо помнил, когда, где и кем эти снимки были сделаны. Вот эти были из Бреста, эти из Минска и Москвы, а эти с Кавказа, из Белоруссии, Литвы и Восточной Пруссии.

Вон стоит и улыбается в группе таких же безусых лейтенантов, как и он сам, Сафонов. Грамотный был командир. Сейчас бы как минимум генералом был, если бы не поймал тогда пулю в Воронеже.

Ванька Дорохов в светло-серой шинели и шапке еще с сержантскими треугольниками в петлице на фоне заснеженной Москвы застыл.

Мишка Матвеев, одетый в «горку», стоит, лыбится, позируя со снайперкой в руках. Через два дня после этой съемки, на зачистке брошенного аула в горах, его чеченский боевик убил...

Господи! Как молоды и глупы мы тогда были! Мало нас Командир гонял! Мало! Надо было больше! Не понимали того, что надо было тренироваться и готовиться больше и лучше. Обижались, ругались втихомолку на него. В итоге по своей же глупости наоставляли памятников...

Сделав глоток из бокала, Дмитрий Александрович продолжил рассматривать фотографии. Среди множества фотографий он нашел и свою, самую первую в офицерском звании. Этот снимок сделал Командир в июле 1942 года. Вместе с орденом «Красной звезды» он ему тогда вручил и «краповые» петлицы с рубиновым кубиком... Фатима тогда в первый раз его поцеловала, а через три дня набивала ему диск патронами, когда их группу зажали в горах. С тех пор так и живем большой и дружной семьей. Троих детей подняли, десяток внуков подрастают на радость родителям и нам, старикам. А ведь ничего бы этого не было, если бы в 1942 году наш батальон не оказался на Кавказе...

ГЛАВА 1

Из архивов 1942 года

(РИ) Из докладной записки зам. народного комиссара внутренних дел Коми АССР В. А. Симакова народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берия «Об итогах ликвидации вооруженной банды на Печоре»

12 февраля 1942 года

Ваш приказ № 72 от 28 января 1942 года «О ликвидации вооруженного бандитского выступления группы заключенных командировки Воркутлага «Усинский рейд» в районе Усть-Уса» — выполнен. Банда настигнута нашим отрядом вечером 1 февраля с.г. в 215 километрах от Усть-Усы в верховьях реки Малый Тереховой (приток р. Лыжа), окружена и в 16 часов 2 февраля полностью ликвидирована.

Во время налета банды на районный центр Усть-Усу 24 января силами группы бойцов Военизированной охраны Печерлага, работников РО НКВД и партийно-советского актива было убито 9 бандитов, задержано отошедших от банды после налета 40 человек и вернулось добровольно в РО НКВД 21 человек. При этом убито бандитами наших 14 человек, в том числе зам. начальника РО НКВД по Милиции тов. СЕЛЬКОВ и три работника Милиции, Управляющий Райотделом Госбанка — РОДИН, четыре работника Печорского Пароходства и три стрелка ВОХР Лагерей, и ранено 11 человек.

Во время первого боя с бандой, при их преследовании, состоявшегося 28 января в лесу в 105 километрах от Усть-Усы по р. Лыжа убито 15 бандитов, наши потери при этом

15 человек убитыми, в том числе начальник Отделения Севжелдорлага тов. БАРБАРОВ и 9 человек ранеными, двое из которых, в результате тяжелого ранения, впоследствии также умерли в лазарете.

Боем 28 января руководил до моего прибытия на место командир 4-го дивизиона ВОХР Севжелдорлага ПРОХОРОВ, преследовавший банду со своим отрядом в 120 человек. В результате неумелого выбора позиции и отсутствия руководства ведением огня со стороны ПРОХОРОВА значительная часть убитых бойцов перебита огнем собственных взводов.

В последующих боях с тремя отделившимися от руководящего ядра бандитов группами и группой бандглаварей в составе 11 человек, при моем и 2-го Секретаря Коми Обкома ВКП(б) тов. ВАЖНОВА участии, 6 человек бандитов взяты живыми и убито 18 бандитов, из которых будучи окружены и видя безнадежное положение после 23-часового боя 6 человек во главе с бандглаварем РЕТЮНИНЫМ, нач. штаба банды ДУНАЕВЫМ и военкомом банды МАКЕЕВЫМ — после начала атаки застрелились. Наши потери при этих операциях — 2 человека убитыми и 2 человека ранеными.

Всего, таким образом, убито бандитов 42 человека, захвачено живыми 6 человек, задержано ушедших из банды после налета на Усть-Усу и скрывавшихся от органов власти 40 человек и 21 человек вернулись добровольно в РО НКВД. Всего же принимало участие в бандвыступлении, по уточненным данным, 109 человек заключенных. Вместе с этим наши потери в результате налета банды на райцентр и операций по ликвидации банды выражаются убитыми и умершими вследствие тяжелых ранений 33 человека и ранеными 20 человек.

СОСТАВ БАНДЫ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ПЛАН ВООРУЖЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ:

Следствие по делу пока не проводилось, и в ходе его, к которому сейчас приступаем, неизбежно встретятся большие трудности в вопросе полного вскрытия состава кон-

трреволюционной организации со всеми ее филиалами, действительных замыслов ее и плана осуществления конечных целей к-р. организации, так как основной руководящий состав банды оказался убитым в процессе боевых операций или покончил жизнь самоубийством. Вместе с тем никаких агентурных материалов, свидетельствующих о наличии повстанческой организации и подготовке вооруженного бандитского выступления заключенных на «рейде» в оперативном отделе Воркутлага не оказалось. Однако из опросов отдельных бандитов в ходе операции, сообщений двух агентов, принятых после ликвидации банды, а также характера преступлений, по которым отбывали наказание участники банды, устанавливается, что бандитско-повстанческая организация была создана отбывающими наказание в лагере троцкистами, которые обработали и вовлекли в свою организацию быв. нач. командировки Воркутлага «Усинский рейд» РЕТЮНИНА, отбывавшего ранее наказание в этом же лагере 10 лет по ст. 59–3 УК РСФСР и оставшегося там с 1938 года по вольному найму.

Записи бандглаваря РЕТЮНИНА о распределении обязанностей между участниками банды, обнаруженные в его полевой сумке, захваченной нами, подтверждают это. Руководящее ядро банды, согласно этой записи, состояло из следующих лиц:

1. Командиром банды — ЗВЕРЕВ Иван Матвеевич, 1906 года рождения, быв. член ВКП(б) с 1922 по 1934 год, исключен из ВКП(б) за принадлежность к троцкизму и в 1936 году осужден Особым совещанием за к-р троцкистскую деятельность на 5 лет ИТЛ. В 1927 году являлся организатором и руководителем троцкистской группы в г. Рязске, был лично знаком с СОСНОВСКИМ.
2. Начальник штаба — ДУНАЕВ Михаил Васильевич, 1904 года рождения, быв. член ВКП(б) с 1926 по 1937 год, осужден в 1938 году Военным Трибуналом ПРИВО на 15 лет по ст. 58–7–11 УК РСФСР, как участник троцкистской организации.

3. Военком — МАКЕЕВ Алексей Трофимович, 1902 года рождения, быв. член ВКП(б) , с 1925 по 1938 год, осужден в 1941 году военным трибуналом Московского военного округа по ст. 58–11–7, как один из руководителей правотроцкистской организации в Коми АССР, на 15 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.
4. Командир отделения — СОЛОМИН Василий Евгеньевич, 1905 года рождения, быв. член ВКП(б) , инженер, в 1936 году исключен из партии и арестован, как участник троцкистской организации и осужден Особым совещанием на 5 лет ИТЛ.
5. Командир отделения — ПРОСТАКОВ Степан Андреевич, 1907 года рождения, быв. член ВКП(б) , исключен из партии, как участник троцкистской организации в 1937 году и осужден Особым совещанием на 5 лет ИТЛ. Ранее поддерживал организационную связь с троцкистом АСТРОВЫМ.
6. Зав. обозом — ЯШКИН Афанасий Иванович, 1901 года рождения, с 1930 года отбывал наказание 10 лет ИТЛ по ст. 59–3 УК РСФСР и с 1941 года на «Рейде» работал по вольному найму в качестве десятника и зам. нач. командировки.

Из всего этого руководящего состава банды взят живым лишь одни ЯШКИН, а остальные убиты во время боя или застрелились сами.

Если посмотреть весь состав банды по признакам преступлений, по которым они отбывали наказание, то из 109 человек, принявших первоначально участие в вооруженном выступлении, 53 человека осужденных за к-р. преступления, из которых значительная часть троцкисты, 5 человек осужденных по ст. 59–3 УК РСФСР и остальные 51 человек осуждены за различные бытовые преступления. Однако, после налета банды на Усть-Усу, большинство бытовиков отошло от нее, и из оставшихся в банде 41 человека 35 являются отбывавшими наказание за к-р. преступления, 2 человека вольнонаемных бывших бандитов и лишь 4 человека бытовиков.

В целях обработки заключенных для вступления в по-

встанческую организацию по сообщению агентов «ИНЖЕНЕР» и «ПУШКИН» организаторы банды РЕТЮНИН, ДУНАЕВ, ЗВЕРЕВ, МАКЕЕВ и другие с осени 1941 года усиленно распространяли слухи о предстоящих якобы массовых расстрелах заключенных в лагере в связи с обстановкой военного времени и призывали готовиться к отпору.

Взятый живым бандит ЯШКИН на допросе лично мне в лесу о целях и конкретных планах бандитского вооруженного выступления показал, что, как ему известно, восстание готовилось группой лиц во главе РЕТЮНИНА, ДУНАЕВА, ЗВЕРЕВА и МАКЕЕВА, с августа 1941 года и замыслы были шире, чем получилось фактически. Одновременно с командировкой Воркутлага «Усинский рейд» по задуманному плану должны были разоружить охрану также заключенные командировки Печерлага «Пуля-Курья», находящейся в 8 километрах от Усть-Усы и во главе начальника командировки вольнонаемного ПОЛЯКОВА присоединиться к отряду РЕТЮНИНА. Присоединившись, эти два отряда должны были захватить все районные учреждения в Усть-Усе, арестовать весь партийно-советский актив и установить свою власть в районе. После этого немедленно предъявить ультиматум нач. Воркутлага тов. ТАРХАНОВУ об освобождении всех заключенных. Если тов. ТАРХАНОВ не исполнит это требование — поднять в Воркуте восстание заключенных, затем то же самое провести в Печерлаге.

Время для выступления было назначено 24 января в 24 часа. Однако, сложившиеся непредвиденные обстоятельства ускорили ход событий и выступление было начато в 16 часов 24 января, т.е. на 8 часов раньше назначенного срока, и поэтому, очевидно, заключенные «Пуля-Курья» не выступили одновременно, а впоследствии это выступление сделалось невозможным.

Более подробно допросить ЯШКИНА по этим вопросам не представилось пока возможным, так как в лесу на морозе без помещений не было условий для допроса. Сейчас он на самолете переброшен в Усть-Усу, но состояние здоровья также не позволяет получить от него подробных показаний.

Фактически вооруженное выступление началось так: 24 января с.г., в 16 часов стрелки и командиры Военизированной охраны лагерной командировки «Усинский рейд», что находится в 5 километрах от Усть-Усы, ушли мыться в баню, оставив в казарме лишь одного стрелка в качестве дневального. Организаторы банды во главе с РЕТЮНИНЫМ решили воспользоваться этим обстоятельством, явились в казарму, разоружили дневального, захватив имевшиеся там 12 винтовок, 4 нагана, 1682 штуки винтовочных и 105 нагановских боепатронов, а затем всех стрелков и командиров Военизированной охраны из бани загнали в овощехранилище и там заперли. Удалось лишь одному стрелку вырваться и убежать в затон Печорского пароходства Ошкурья с тем, чтобы поставить в известность районные организации о случившемся.

Побег стрелка заставил РЕТЮНИНА изменить первоначальное решение о времени выступления, чтобы предупредить возможность подготовки районных организаций к отпору банде, как можно ускорить прибытие банды в Усть-Усу и застать партийно-советский актив в районе врасплох.

Расправившись с охраной, РЕТЮНИН со своими единомышленниками в количестве около 30–35 человек открыл зону лагеря и предложил остальным заключенным следовать за ним. Все заключенные, в количестве 141 человека, были выведены к складу и одеты в теплые брюки, бушлаты, белые полушубки и обуты в валенки. Там же был сформирован продовольственный обоз. В это время часть заключенных, очевидно, не желавшая принять участие в банде, разбежалась. Осталось 79 человек, которые под командой РЕТЮНИНА немедленно направились около 17 часов к районному центру Усть-Уса.

На окраине с. Усть-Уса банда разбилась на несколько групп, во главе каждой группы были поставлены организаторы банды, которые, действуя по заранее разработанному плану, сразу порвали внешнюю телефонную связь райцентра, расставили посты на все дороги и в 18 часов напали одновременно на здание райотделения

связи, Госбанка, РО НКВД, ВОХРа Печорского пароходства и КПЗ. Проникнув в помещение телефонно-телеграфной станции, разбили там всю имеющуюся аппаратуру; убили дежурного милиционера в КПЗ и освободили имевшихся там 38 человек заключенных, из которых сначала присоединились к повстанцам 29 человек, а затем ушло с ними за пределы Усть-Усы 12 человек обвиняемых в к-р. деятельности.

При этом налете банда получила небольшое вооруженное сопротивление лишь от РО НКВД и ВОХРа Печорского пароходства. Население же не могло продолжительное время оказывать сопротивление, так как повстанцы были одеты в одежду ВОХРа и распространяли слух, что якобы проводится военная учеба. Отпор бандитам был дан лишь с появлением 15 стрелков Военизированной охраны с ручным пулеметом из командировки Печерлага «Пуля-Курья», которых удалось известить вырвавшемуся от бандитов стрелку из «Рейда». Это обстоятельство, очевидно и помешало выступлению заключенных из «Пуля-Курья», что, в свою очередь, вынудило руководителя банды РЕТЮНИНА и других отказаться от первоначального плана захвата районных учреждений и принять решение о немедленном движении вверх по Печоре к лагерным подразделениям Печерлага. С расчетом получить там поддержку. К этому времени количественный состав банды изменился. Из 109 первоначально выступивших повстанцев 9 человек было убито при налете на Усть-Усу, часть отошла от банды и рассеялась, а часть вернулась добровольно в РО НКВД. Осталось в банде 41 человек.

В пути следования по Печоре в направлении ж.д. станции Кожва банда настигла в 20 километрах от Усть-Усы в дер. Акись обоз с оружием в количестве 18 винтовок, 9711 штук патронов к ним, 3 наганов с 604 боепатронами к ним, 155 штук патронов к пистолету «ТТ», 2800 штук м/к патронов и 862 сигнальных патронов разного цвета, 5 ручных гранат, 6 противогазов и 8 компасов, — шедший с восставшей лагкомандировки в Кожву и захватили его. Захват этого оружия входил в расчет банды и совершен

ею по общему плану, так как РЕТЮНИН об отправке этого оружия, как нач. командировки, знал раньше.

Кроме того, в результате налета на Усть-Усу бандой было захвачено из ВОХРа Печорского пароходства 9 винтовок, 1 наган, из РО НКВД 1 винтовка, 4 нагана, 1 маузер и 2 пистолета «ТТ», из отделения Госбанка 2 нагана и 1 маузер. Всего, таким образом, на 25 января банда, окончательно сформировавшаяся в составе 41 человека, уже имела в своем распоряжении:

1. Винтовок — 41 шт., патронов к ним — 11 558 шт.
 2. Революверов «Наган» — 15 шт. и патронов к ним — 1270 шт.
 3. Пистолетов «ТТ» — 2 шт. и патронов к ним 157 шт.
 4. Маузеров и «Коровина» — 4 шт.
 5. Ручных гранат — 5 шт.
 6. Разных сигнальных, осветительных патронов — 878 шт.
 7. М/к винтовок — 2 шт., к ним патронов... — 2872 шт.
- Всего — 67 единиц. Патронов — 16 765 шт.

Дойдя до с. Усть-Лыжа, что в 40 километрах от Усть-Усы по р. Печоре, банда ограбила склад сельпо, захватила при этом 10 мешков муки, 5 мешков крупы, 3 мешка сахара, ящик махорки и пилы, и вечером 25 января на 13 подводах свернули в лес по оленьей тропе, идущей вверх по р. Лыже, с намерением добраться до оленьих стад, захватить их и, пересев на олени упряжки, ускорить в лесу по снегу свое продвижение.

ХОД ОПЕРАЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАНДЫ:

Получив данные о вооруженном бандитском налете группы заключенных на районный центр Усть-Усу, а затем передвижении их по р. Печоре на Кожву, 25 января нами совместно с обкомом ВКП(б) было дано телеграфное распоряжение находившемуся в командировке в Кожве начальнику ЭКО НКВД Коми АССР, лейтенанту Государственной безопасности тов. ФАЛЬШИНУ, начальнику РО НКВД тов. КАЛИНИНУ и секретарю РК ВКП(б) тов. БЕЗГОДОВУ, совместно с руководством ВОХР лагподразделений Печерлага и Севжелдорлага в Кожве организовать отряд из